

4. Лившиц, Г.М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима / Г.М. Лившиц. – Минск: Изд-во БГУ, 1957. – 436 с.
5. Нечай, Ф.М. Социальный статус греков эпохи Троянской войны и количество греческих войск под Троей / Ф.М. Нечай // Вопросы истории древнего мира и средних веков. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – С. 29 – 38.
6. Нечай, Ф.М. Образование римского государства / Ф.М. Нечай. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 272 с.
7. Нечай, Ф.М. Рим и италики / Ф.М. Нечай. – Минск: Изд-во М-ва ВССиПО, 1963. – 195 с.
8. Никольская, Р.А. Государственное устройство афинской демократии / Р.А. Никольская // Ученые записки Белорусского университета. Вып. 30. Серия история, 1956. – С. 3 – 35.
9. Ревяко, К.А. Пунические войны / К.А. Ревяко. – Минск: Университетское, 1988. – 272 с.
10. Ревяко, К.А. Роль римского и италийского плебса во 2-й Пунической войне / К.А. Ревяко. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 170 с.
11. Ревяко, К.А. Отношение этрусков ко 2-й Пунической войне / П.А. Ревяко // Вопросы истории древнего мира и средних веков. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – С. 64 – 71.
12. Рэвяко, К.А. Антычная спадчына на Беларусі: манагр. / К.А. Рэвяко; пад рэд. М.С. Корзуна. – Мінск: Веды, 1998. – 100 с.
13. Телепень, С.В. Военная история античности в трудах белорусских ученых / С.В. Телепень // Портал филолога [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://filologdirect.ru/content/voennaya-istoriya-antichnosti-v-trudakh-belorussskikh-uchenykh>. – Дата доступа: 14.10.2011.

Лотоцкий Сергей Михайлович, аспирант кафедры всеобщей истории, начальник цикла общевоенных дисциплин общевоинской кафедры военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы, подполковник.

Бородей Олег Николаевич, старший преподаватель цикла тактических дисциплин общевоинской кафедры военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы, подполковник.

УДК 94(47).084.8

А.В. Дмитрук

КОНТРУДАР ПОД СЕННО: КРУПНЕЙШЕЕ ТАНКОВОЕ СРАЖЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В первые месяцы Великой Отечественной войны Красная Армия понесла значительные потери, и по существу утратила весь кадровый состав соединений и частей, дислоцируемых в приграничных округах. Наряду с другими причинами во многом это стало следствием неверных решений командиров различ-

ных степеней, принятых ввиду ошибочных взглядов на организацию и ведение боевых действий, преобладающих в советской военной науке на тот момент. И контрудар под Сенно одно из ярких тому подтверждений.

Ключевые слова: Прохоровка, Орша, Витебск.

Накануне 65-й годовщины Дня танкистов 9 сентября 2011 года в районном центре Сенно на Витебщине состоялось торжественное открытие монумента в память о крупнейшем танковом сражении как Великой Отечественной, так и Второй мировой войны, неоправданно забытом в наше время.

В советских официальных энциклопедиях, монографиях и справочниках о Великой Отечественной войне оно упоминается только вскользь как контрудар 20-й армии из района Орши. При этом его масштаб, точные данные о составе и главное о потерях участвующих войск сознательно опускаются [1, 2, 3].

Вместе с тем даже будущий начальник Генерального штаба Вермахта Гейнц Гудериан, в своих воспоминаниях, назвал количество участвующих в сражении танков чрезвычайно большим, а бои ожесточенными и упорными [5].

О сражении предпочли забыть ввиду крайне неудачного для Красной Армии его исхода. Вот как описывает его очевидец командир танка из 5-го мехкорпуса. «Главное, у немцев уже хватало опыта. Перли они на нас уверенно, били снарядами с ходу, и наши танки горели, как свечи. Моя машина была подбита минут через десять после начала боя. Механик-водитель погиб сразу, а я обгорел, но успел выбраться из танка. Все наши, кто уцелел тогда, попали в окружение, а после того, как вышли из него, в нашем полку осталось всего шесть танков и около двадцати человек раненых. Отступали кое-как сперва до Дубровно, потом – до Смоленска, а оттуда нас отправили под Москву, где наш корпус был переформирован» [14].

Потери наших войск, действительно, были огромными. В 5-м и 7-м механизированных корпусах 20-й армии под командованием генерал-лейтенанта Курочкина, наносившей контрудар они только в танках составили около 1,5 тысячи единиц [4] (во всем сражении под Прохоровкой, которое официально считается крупнейшим танковым сражением, с обеих сторон участвовало всего около одной тысячи танков [13]). Особенно прискорбно, то что они получены в противостоянии со значительно меньшей по составу и численности группировке противника. Силы противника были представлены четырьмя танковыми дивизиями из состава 2-й и 3-й танковых групп генерал-полковников Гейнца Гудериана и Германа Гота.

К началу войны в этих соединениях, в общем, насчитывалось менее одной тысячи танков, а ведь к этому времени ими с боями и потерями было пройдено более 300 км.

Что же произошло и каковы причины поражения?

К началу июля 1941 года немцы, ведя наступление в Беларуси, разгромили наши войска в приграничных районах, овладели Минском и продолжали развивать наступление вглубь в восточном направлении. Нависла реальная угроза быстрого выхода подвижных соединений врага к Днепру и прорыва их к Смоленску.

Реки Западная Двина, Березина, Днепр, а также прилегающие к их бассейну болотистые и лесные территории сами по себе являются труднопреодолимыми естественными преградами. И, безусловно, логичней было бы имеющимися силами 7-го механизированного корпуса, который уже к 30 июня был передислоцирован из Московского округа и 5-го механизированного корпуса, который только прибывал из Забайкальского военного округа, а впоследствии был введен в бой прямо с колес, занять оборону по рубежу восточного берега Днепра. Где, прочно удерживая подготовленные оборонительные позиции, не дать переправиться противнику и остановить его наступление, используя все преимущества водной преграды.

Но Ставка Главного Командования поступила по-другому и с упорством обреченного предприняла еще одну попытку остановить продвижение противника, с помощью крайне не подготовленного контрудара. Хотя уже в первые дни войны такие контрудары приводили к окружению и разгрому наших войск. Яркий пример – контрудары в направлении Сувалак и Люблина, загнавшие наши войска в Белостокском выступе в котел [1, 2, 3]. И это несмотря на мужество и героизм, проявленные при этом, которые не могли не отметить даже противники. «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов, теперь это недопустимо», – писал немецкий генерал-инспектор пехоты Отто о боях в районе Гродно [6].

К 4 июля соединения 3-й и 2-й танковых групп противника, преодолев отчаянное сопротивление отходящих частей и соединений 3-й и 4-й армий Западного фронта на рубеже р. Западная Двина и Березина, захватили ряд плацдармов. Создав тем самым благоприятные условия для последующего наступления на Витебском и Оршанском направлениях [1, 2, 3].

Справочные данные.

Состав войск противника, действующего в полосе 20-й армии Западного фронта:

- 9 А – 5, 6, 8, 20 ак (второй эшелон группы армий «Центр»);
- 4 ТА – 3, 2 ТГр (первый эшелон группы армий «Центр»);
- 3 ТГр – 39, 57 мк (7, 12, 20 тд; 14, 18, 20 мд; 900 мбр);
- 2 ТГр – 24, 46, 47 мк (3, 4, 17, 18 тд; 10, 29 мд; 1 кд), моторизованный пехотный полк «Великая Германия» [10, 11, 12].

Личный состав войск армии имел значительный боевой опыт.

Исполняя решение Ставки ГК, командующий войсками Западного фронта 4 июля 1941 г. отдал приказ 20-й армии «...прочно удерживая рубежи р. Западная Двина, Днепр, с утра 06.07.1941 г. перейти в решительное наступление для уничтожения Лепельской группировки противника» [7].

Справочные данные.

Боевой состав 20-й армии:

- на 01.07.1941 г.: 61 ск (18, 172 сд); 69 ск (73, 229, 233 сд); 438, 587 кап, 7 мк, 12 д-н бепо;
- на 06.07.1941 г.: дополнительно 153 сд, 5 мк;
- на 10.07.1941 г.: 69 ск (153, 229, 233 сд); 20 ск (18, 73 сд); 2 ск (100, 161 сд), 144 сд; 49, 151, 467, 587 кап; 592 пап РГК, 7 сводный ап, 4 отд. минб; 12,76,123,185 озадПВО; 5, 7 мк; 12 д-н бепо [9].

Личный состав войск армии боевого опыта не имеет.

В соответствии замыслом командующего войсками Западного фронта 20-я армия, не завершив до конца формирование, приступила к организации контрудара. При этом соединениям, участвующим в контрударе были поставлены заведомо значительно завышенные боевые задачи. Так дивизиям 7-го механизированного корпуса ближайшая задача была поставлена на глубину 40 – 50 км от переднего края основного оборонительного рубежа армии. А дальнейшая, совпадающая с задачей дня глубиной – 45 – 55 км от рубежа ближайшей задачи.

В 5-м механизированном корпусе ближайшие задачи дивизий первого эшелона составили 45 – 55 км, последующие 50 – 35 км от рубежа ближайшей задачи и дальнейшие они же задачи дня – до 40 км от рубежа последующей задачи [7, 8].

Всего планировалось уже в первые сутки наступления продвинуться с боями на 95 – 135 км. Смысл постановки таких глубоких задач непонятный, если не преступный. Даже при условии их выполнения силы для того, чтобы нарастить усилия и отбросить

врага по всему фронту просто отсутствовали, ударной группировке наших войск пришлось бы действовать в отрыве, без прикрытия с флангов, без достаточного снабжения, все это могло привести к ее полному уничтожению.

К 6 июля 1941 г. 7-й мехкорпус, находясь в районе сосредоточения, располагая вполне достаточным временем, привел себя в порядок после марша. Доукомплектовался, в том числе и танками новейшей конструкции (34 КВ и 29 Т-34). Была проведена рекогносцировка глубиной от 25 до 50 км на пяти вероятных направлениях действий.

В значительно более сложных условиях пришлось готовиться к контрудару 5-му механизированному корпусу, который начиная с начала июня, передислоцировался из Забайкальского военного округа в Киевский особый военный округ (далее – КОВО).

Однако в связи с началом войны и изменением планов Ставка ГК приняла решение о его последующей передислокации в полосу обороны Западного фронта в район восточнее г. Орша. Поскольку часть эшелонов к этому времени уже разгружались в КОВО (зап. г. Киев), корпус сосредоточивался не в полном составе. Прибытие и разгрузка эшелонов продолжались вплоть до 8 июля 1941 г.

В итоге, соединения и части 5-го механизированного корпуса вынуждены были приступить к выполнению поставленной задачи, не имея достаточного времени ни на приведение себя в порядок, ни на доукомплектование, ни на доскональное изучение боевой обстановки.

С утра 6 июля в соответствии с боевым распоряжением командующего армией соединения корпусов, под прикрытием вышедших раньше на два часа передовых отрядов (до усиленного мпб) начали выдвижение из исходных районов. Однако несвоевременно полученные разведданные о противнике, проливные дожди, начавшиеся еще в ночь на 6 июля, сразу же внесли значительные коррективы в спланированные действия.

Передовые отряды 14-й танковой дивизии, выйдя к 8 часам 6 июля 1941 г. к рубежу р. Черногоstica, обнаружили разрушенные и затопленные переправы, через которые без дополнительных инженерных мероприятий могли пройти только средние и тяжелые танки. Кроме того, обнаруженные на западном берегу реки противотанковые орудия противника (до 10 единиц на 1 км фронта) в районе Равки, Черногостье, Дуброво, своим огнем воспрепятствовали возможности переправы. В этих условиях наступление 14 тд по согласованию с командиром корпуса пришлось остановить [7].

10-я танковая дивизия наступала по двум маршрутам, в обход с юга оз. Саро, в общем направлении на Сенно. К 20 часам обоими передовыми отрядами она также завязала бои на подступах к Сенно и к 24 часам 6 июля 18 тд овладела им.

Непросто развивалось наступление 5-го мехкорпуса. 13-я, 17-я танковые дивизии и отряд 109 мсд в 5 часов утра выступили колоннами по назначенным маршрутам.

Противник вначале сопротивления практически не оказывал. Однако ввиду раскисших из-за проливного дождя грунтовых дорог, войска продвигались значительно медленнее, чем планировалось. Но уже с подходом к рубежу Масюки – Обольцы танковые дивизии встретили организованное сопротивление передовых частей 47-го моторизованного корпуса противника.

Наибольшего успеха удалось добиться частям 17-й танковой дивизии. На главном же направлении темп наступления был значительно ниже. Это обуславливалось тем, что гитлеровцы к подходу наших войск успели частично подготовить Обольцы к обороне и удерживали его в своих руках.

Из-за низкой скорости продвижения (4 км/ч), по плохим дорогам и почти непрерывного воздействия вражеской авиации части второго эшелона отстали от первого эшелона более чем на 12 км. Это не позволило своевременно ввести их в бой и подавить сопротивление противника.

К исходу 6 июля танки израсходовали почти весь запас горючего (в баках оставалось около 25 % заправки). Наступление было остановлено. Задачи дня выполнены не были.

Весь следующий день с большими потерями предпринимались попытки продолжить наступление и выполнить поставленные задачи. Поскольку колесные машины, обеспечивающие подвоз горючего к утру 7 июля к частям не прибыли, возобновить наступление удалось лишь силами передовых отрядов, обеспечив их машины горючим, слитым с баков других боевых машин. Продолжая наступление, уничтожая отдельные очаги сопротивления противника, они в течение дня продвинулись до рубежа Уздорники, Антополье. Где, встретив организованную оборону до трех пехотных полков противника при поддержке артиллерии, были вынуждены прекратить продвижение вперед.

14-я танковая дивизия 7-го механизированного корпуса, оборудовав ночью несколько переправ, с утра 7 июля пыталась силами танковых полков, при незначительной по масштабу и времени

артиллерийской подготовке, форсировать р. Черногостницу, прорвать рубеж обороны противника и к исходу дня выполнять боевую задачу. Однако атака 27 тп не обеспеченная артиллерийским огнем, без поддержки пехоты (14 мсп занял оборону по восточному берегу р. Черногостница) успеха не имела. Удары пикировщиков вкпе с прочной противотанковой обороной сделали свое дело. Танковая атака без пехоты и артиллерии развития не получила. Вскоре последовала немецкая танковая контратака во фланг, угрожавшая окружением вырвавшимся вперед машинам. В итоге БТ, Т-34 и КВ вернулись на исходные позиции. В журнале боевых действий 3-й танковой группы указывалось: «7-я тд достигла в течение 7 июля больших успехов в обороне (уничтожено 74 вражеских танка)» [7]. Эта оценка в основном совпадает с советскими данными. Штаб 14-й танковой дивизии оценивал потери своих танков в 50 % от участвовавших в атаке, т.е. примерно в 60 – 65 машин. Из 61 танка 27-го танкового полка дивизии, принимавшего участие в атаке, в исходное положение вернулось 30 танков. Из 51 танка 28-го танкового полка вернулось всего 20 машин [8].

Тем не менее, согласно распоряжению командира корпуса, дивизия в 16 часов 7 июля 1941 г. вновь пыталась, форсировав реку, прервать оборону закрепившегося врага. Отсутствие необходимой огневой и авиационной поддержки, обещанной командующим армией, вновь вызвало неуспех атаки и дополнительные потери.

18 танковая дивизия в течение 7 июля стойкой обороной отражала попытки противника силами частей 18 тд овладеть Сенно. Город трижды переходил из рук в руки, но к исходу дня остался в руках наших войск. Об ожесточенности боев, разгоревшихся в этом районе, свидетельствует докладная записка командира 18 тд противника генерал-майора Неринга: «Потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики и значительно превышают захваченные трофея. Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели» [7].

К этому времени части 18 тд под воздействием превосходящих сил противника были вынуждены оставить Сенно и под ударами частей его 18-й и 7-й танковых дивизий и авиации отойти в восточном направлении.

Вражеская группировка в районе Сенно своими успешными действиями создала серьезную угрозу правому флангу 5-го механизированного корпуса, что потребовало выделения на это направление дополнительных сил.

По итогам двух дней боев командующий был вынужден издать приказ. В котором сформулировал «недочеты в ведении танкового боя». Это, прежде всего то что, «мелкие танковые подразделения (рота, взвод) во время наступления двигаются большей частью по дорогам, в колонне, один танк за другим. При встрече с противотанковой артиллерией обычно головной танк выводится из строя, а остальные вместо того, чтобы быстро развернуться, атаковать и уничтожить противника, теряются, топчутся на месте и часто отходят назад. В действиях отдельных подразделений и частей отсутствует маневр. Встретив противотанковый рубеж или заграждение, танки пытаются их атаковать в лоб или отходят, не используя присущей им маневренности, не обходят противотанковые укрепления и не ищут обходных путей. Приказ об отрядах заграждения и наведения порядка в тылу не выполняется. Дисциплина марша не соблюдается. Одиночные машины без руководства и без конкретной необходимости сотнями катают по дорогам, обгоняя друг друга и нарушая нормальное передвижение. Бойцы одиночками и целыми толпами бродят в тылу, не находя себе места» [15].

Тем не менее наступление возобновилось и с утра 8 июля, с задачей прорыва его обороны и последующего разгрома частей противника в Осовуке, Цотове, Вятках и овладение Лепелем к исходу дня.

17 тд, несмотря на сильное воздействие вражеской авиации, прорвала оборону противника и в течение дня продвигалась вперед. К 8 часам ее 34-й танковый полк вел бой на рубеже Спечки, Будняки, прикрывая открытый фланг корпуса с севера, 33-й танковый и 17-й мотострелковый полки, тесно взаимодействуя, сражались на рубеже ст. Гразина, Толпино. 13 тд в своей полосе провела пять атак, но успеха так и не достигла. Во второй половине дня она неоднократно подвергалась ударам вражеской авиации и была вынуждена отказаться от дальнейших атак [7].

В 20 часов 8 июля 17 тд противника при поддержке авиации нанесла мощную контратаку с направления Сенно по правому флангу 17 тд 5-го механизированного корпуса. Главный удар пришелся по 34 тп, вспомогательный – по правому флангу 35 тп. В течение трех часов в районе Дубняки, ст. Гразина, (иск.) Мал. Белица шел ожесточенный танковый бой. Столкнувшись с сильным сопротивлением наших войск, противник перенес удар восточнее на направление Речица, Рясно, пытаясь обойти корпус с северо-востока, тем самым создав реальную угрозу захвата КП корпуса и выхода в наш тыл.

В связи с этим на рубеж железной дороги севернее Речицы был выслан корпусной резерв. Общими усилиями частей дивизии и резерва удар противника был отражен. Однако в 20 часов противник вновь предпринял попытку разгромить части 17 тд. Ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника, танковые полки дивизии отошли на Мал. Белицу, понеся при этом большие потери.

Развивая наступление вдоль железной дороги, противник к исходу дня в районе Будно и Рясно отрезал от главных сил корпуса их тыловые эшелоны с боеприпасами и горючим. В этих условиях корпусной резерв был вынужден оставить занимаемый рубеж и отойти в Мал. Белицу. Вечером этого же дня противник высадил тактический воздушный десант южнее ст. Гразина и во взаимодействии с частями 12 тд в районе Цотово полностью окружил 17 мсп с артиллерийским дивизионом и танковым батальоном.

13 тд под ударами частей 12 тд противника отошла в район Рыжанки, Видаки, Осановка и заняла круговую оборону.

Таким образом, в результате предпринятого противником удара войска корпуса были поставлены под угрозу полного окружения.

Несмотря на неудачные действия, понесенные особенно в танках большие потери, командующий армией приказал командирам корпусов с утра 9 июля вновь возобновить наступление, и к исходу дня выполнить ранее поставленную задачу. Однако массированные налеты авиации противника задержали выход соединений в исходное положение для наступления. Только в 16 часов части 14 тд перешли в наступление с рубежа Липно, (иск.) Тепляки. Части же 18 тд, понеся новые потери от ударов авиации противника, вынуждены были отказаться от перехода в наступление и продолжали обороняться на восточном берегу р. Оболянка [7, 8].

В 16 часов 30 минут 9 июля, в связи с начавшимся наступлением противника на витебском направлении вдоль северного берега р. Зап. Двины, командующий армией отдал распоряжение о временной приостановке наступления корпуса. В соответствии с ним части 14 тд и 8 мсп были отведены в исходное положение, где изготовились к обороне. Одновременно противник продолжал сосредоточивать силы на Богушевском направлении, перебрасывая в район северо-западнее и западнее Сенно новые танковые и мотопехотные подразделения и части из состава 47-го моторизованного корпуса. В 18 часов передовые части 3-й танковой группы с боем овладели западной окраиной Витебска, создав тем самым серьез-

ную угрозу войскам 69-го стрелкового корпуса, действующего на правом фланге 20-й армии.

Аналогичными действиями авиации противника было сорвано наступление частей 13 тд 5-го механизированного корпуса на направлении Толпино, Жуки. Во второй половине дня дивизия приводила себя в порядок и одновременно отражала разрозненные атаки танковых и мотопехотных подразделений врага, пытавшихся овладеть занимаемым ею районом с запада и юго-запада.

17 мсп был окружен и дважды безуспешно в течение дня пытался своими силами прорвать кольцо окружения. Попытки оказать ему помощь путем нанесения встречных ударов силами танковых полков 17 тд также провалились.

В ночь на 10 июля в связи с захватом противником Витебска командующий армией принял решение отказаться от дальнейшего продолжения операции, и вывести механизированные корпуса из боя [7, 8].

К середине дня 10 июля остатки частей и соединений контрударной группировки армии начали отход в указанные им районы сосредоточения.

Итоги операции плачевны. Ввиду неподготовленности, цели контрудара не были достигнуты. Контрударная группировка понесла огромные потери и по существу была разгромлена, а противник, переправившись практически без помех через р. Днепр получил возможность стремительно развивать наступление на Смоленск с севера.

Причины провала контрудара, лежат на поверхности и это, прежде всего:

- отсутствие условий и предпосылок для его нанесения, противник не был остановлен, не было завоевано превосходство в воздухе, его огневые средства не были подавлены;
- поспешное принятие решения на контрудар и как следствие, на подготовку к боевым действиям механизированным корпусам было выделено времени явно недостаточно;
- неполное и несвоевременное обеспечение корпусов необходимой разведывательной и оперативной информацией;
- явная недооценка или попросту пренебрежение возможностями противника, приведшие к неоправданно завышенной глубине боевых задач;
- отсутствие взаимодействия как между корпусами, которым пришлось действовать без тесной тактической связи, так и между контрударной группировкой и соседями;

- полное отсутствие артиллерийской и незначительной авиационной поддержки боевых действий механизированных соединений;
- отсутствие достаточных для выполнения поставленной задачи запасов боеприпасов, горючего и других материальных средств, слабая организация технического обеспечения боя, ремонта и эвакуации поврежденной техники;
- отсутствие у командиров и штабов соединений и частей практического опыта в организации и управлении боевыми действиями.

Список литературы

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т / авт. кол.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М.: Военное издательство, 1961. – Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР / П.П. Фокин [и др.]. – 1961. – С. 40.
2. Краснознаменный Белорусский военный округ / под общ. ред. А.Г. Овчинникова. – Минск: Беларусь, 1973. – С. 176.
3. 50 лет Вооруженных Сил СССР / под общ. ред. К.Ф. Скоробогаткина. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1968. – 584 с.
4. Андроников, В.М. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин [и др.]; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: Воениздат, 1993.
5. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 222 – 229.
6. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939 – 1942 гг.: в 3 т. / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1968 – 1971. – Т. 3: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942); пер. с нем. И. Глаголева, коммент. К. Черемухина. – 1971. – С. 154 – 156.
7. ЦАМО. – Фонд 208. – Оп. 70438. – Л. 1 – 25.
8. Антонов, Л.Н. Решение проблемы отражения вторжения противника в начальном периоде войны по опыту 20-й армии на Лепельском направлении: учеб. пособие / Л.Н. Антонов; Военная академия бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. – М.: Изд-во МО РФ, 1993. – 114 с.
9. Боевой состав общевойсковых армий за 1941 год. – М.: ВНУПП, 1957. – Кн.1. – С. 149.
10. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941 – 1945 гг. – М., 1955. – Вып. 1. – С. – 21.
11. Танки и танковые дивизии вермахта на границах СССР 22 июня 1941 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://users.i.com.ua/~zhistory/tanki_41.htm.
12. Организация объединений, соединений и частей танковых войск III рейха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mihistory.kiev.ua/IIWW/reich/Tank_vojaska/organiz.htm.

13. Сражение под Прохоровкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

14. В сражении под Сенно участвовало вдвое больше танков, чем под Прохоровкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://macbion.narod.ru/war/sen>.

15. Приказ командующего 20-й армией № 07 о недостатках, выявленных в 5-м и 7-м механизированных корпусах в ходе двухдневных боев (8 июля 1941 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/wiki/>.

Дмитрук Александр Вячеславович, начальник военного факультета ГрГУ им. Я. Купалы, г. Гродно.

УДК 303.446.4:94.476

С.М. Лотоцкий

ИНФОРМАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дается характеристика информативности эпистолярных источников, с помощью которых возможно изучение истории Великой Отечественной войны. Отмечается значение фронтовых писем зачастую как единственных из исторических источников в исследовании тех или иных событий войны, настроения непосредственных участников этих событий. Раскрывается содержательно-фактологическая и концептуальная информация писем, представляемая авторами-фронтовиками, исходя из действующих во время войны правил цензуры и нормативных документов.

***Ключевые слова:** исторический источник, советская историография, Великая Отечественная война, фронтовые письма, эпистолярные источники.*

Исследователь, изучающий прошлое, неизбежно привносит в представление о нем что-то свое, в соответствии с психологией своей эпохи, собственным жизненным опытом. Возможно, самое главное для историка, независимо от стремления к объективности познания – попытаться понять своих предшественников, почувствовать то, что чувствовал творец источника в момент его создания. Это касается и военной истории. «Война сложна, темна и густа, как непроходимый лес. Она не похожа на ее описания, она и проще, и сложнее. Ее чувствуют, но не всегда понимают ее участники. Ее понимают, но не чувствуют позднейшие исследователи», – писал в 1943 г. Илья Эренбург [7, с. 230].

Одна из основных задач в исследовании истории – не только понять события прошедшей войны, но и представить эти события